

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

DOI: 10.15372/HSS20160318

УДК 39(47).03

М.А. ОВЧАРОВА

РАССЕЛЕНИЕ МОРДВЫ НА ЮГО-ВОСТОКЕ СИБИРИ В XIX–XX вв.

Мария Александровна Овчарова,
канд. ист. наук, старший научный сотрудник,
Новосибирский государственный краеведческий музей,
Р.Ф., 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 23
e-mail: masha_pa@mail.ru

В статье впервые предпринимается попытка на основе анализа архивных данных, статистических материалов, устных источников комплексно рассмотреть расселение мордвы в юго-восточных регионах Сибири. Автор выделяет отдельные зоны компактного проживания мордовских переселенцев – Верхнее Приобье, Среднее Притомье, Томское Приобье, определяет особенности в заселении мордвой этих районов. Показано, что заселение Сибири мордвой началось с южных районов – Верхнего Приобья – с середины XIX в., в 1920–1930-е гг. основная часть мордовских переселенцев осела в Среднем Притомье, образовав моноэтнические поселения. Последний переселенческий поток в 1940–1950-х гг. способствовал образованию зон локального проживания мордвы в Томском Приобье.

Ключевые слова: переселения, ареалы расселения мордвы в Сибири, этапы переселения, численность, моноэтнические поселения.

M.A. OVCHAROVA

THE MORDVIN SETTLEMENT IN THE SOUTHEASTERN PART OF SIBERIA IN THE XIX–XX CENTURIES

Maria A. Ovcharova,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Novosibirsk State Museum of Local Lore,
23, Krasny Pr., Novosibirsk, 630099, Russia
e-mail: masha_pa@mail.ru

In the Siberian region groups of resettlers had been formed during several centuries, while the Mordvins actively participated in the process. The article aims to provide a comprehensive study of the history of the formation and settlement of the Mordvin ethno-territorial group in the Southeastern areas of Siberia in the XIX–XX centuries. At the beginning of the XX century the Mordvin migrants constituted a large share of the migration flow to Siberia. In the process of the Mordvins' settlement in the southeastern parts of Siberia the author delineates several stages which differed quantitatively and qualitatively: prior to 1865, from 1865 to 1899, from 1906 to 1916, and from 1920 to 1930.

Due to some economic and cultural preferences local Mordvin settlements appeared in certain areas of the southeastern part of Siberia: the Upper Ob River regions, Middle Tom' River region, the Tomsk Ob region. By the early XX century in these areas the Mordvin population had become the third largest ethnos second only to the Russians and the Ukrainians.

In the second half of the XIX century the fertile lands of the Upper Ob region became the main area of the Mordvin habitation. An intensive formation of resettlement groups took place in the region at that time. In the Chumysh river area and the Ob river area near Biysk the mono-ethnic and mixed Mordvin settlements were built where Erzya and Moksha settlements stood out. The second compact relocation area was formed in the Middle Tom River area. The bulk of the Mordvin settlers came here during the Stolypin reforms and in the 1920s. In this region the northern taiga and northwestern steppes became the areas with mono-ethnic and mixed Mordvin population. The third zone, where the Mordvin population was particularly dispersed, was formed in the Ob river area near Tomsk. The main flow of settlers started moving here at the end of the Stolypin reforms and peaked in the hungry 1920s. It was during this period that the areas with scarcely-populated Mordvin settlements were formed.

Key words: relocation, areas of Mordvin settlement in Siberia, resettlement stages, population size, mono-ethnic settlements.

Мордва – самый многочисленный финно-угорский этнос в России. Термин «мордва» охватывает два субэтноса – мордву-эрзя и мордву-мокша. На протяжении XIX–XX вв. в специфических природно-ландшафтных и историко-культурных условиях Сибири происходило формирование переселенческого сообщества мордвы, которое, претерпев ряд трансформаций, к началу XXI в. приобрело черты этнотерриториальной группы, обладающей определенной спецификой. В современной этнографической науке изучение малочисленных подразделений этноса, расселившихся вне территорий традиционного проживания, занимает все более заметное место. Актуальным является изучение истории формирования мордовского сообщества юго-восточных районов Сибири в XIX–XX вв., а также выявления ареалов расселения этнотерриториальной группы в обозначенный период. Особую актуальность данная проблематика представляет при изучении сибирского региона, население которого наряду с коренными народами представлено также большим числом переселенческих групп из европейской части страны.

Комплексное изучение истории формирования и расселения этнотерриториальной группы мордвы юго-восточных районов Сибири ранее не проводилось. Это было обусловлено следующими причинами. В XIX – первой половине XX вв. внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей было направлено преимущественно на изучение этнического массива центральных регионов России. В Сибири этнографов и историков в основном интересовало коренное население. Во второй половине XX в. основные интересы ученых в сибирском регионе были связаны с восточнославянскими и тюркоязычными этносами. Направленный интерес к изучению мордовского населения юга Западной Сибири отмечается к концу 1980-х гг. В это время развиваются несколько научных центров, занимающихся изучением разных аспектов мордовского этноса. Долгое время приоритеты в изучении мордвы Сибири принадлежали ученым академического центра г. Саранска. Историко-этнографическое изучение мордовского населения юго-восточной части Сибири нашло отражение в публикациях Л.И. Никоновой, Л.Н. Щанкиной, М.С. Волковой и др. Заметным событием стало издание с 2007 г. ряда коллективных монографий, посвященных мордовским переселенцам разных регионов Сибири и Дальнего Востока [1; 2; 3]. В этих работах наибольшее внимание уделяется выявлению особенностей развития в этих регионах у мордвы сельского хозяйства, здравоохранения, промыслов, поселений, жилища, пищи, семейных традиций. В то же время не нашли должного освещения проблемы, связанные с формированием зон расселения, изменением демографической ситуации среди мордовского населения на протяжении XX – начала XXI вв., а также особенностями современных этнических процессов у данного этноса в юго-восточной части Сибири.

Другой научный центр по историко-этнографическому изучению мордвы складывается в Барнауле, в рамках научно-практической программы: «Народы Алтая: история и культура» (руководитель – д-р ист. наук, проф. Т.К. Щеглова). Появляется ряд оригинальных работ И.В. Поповой [4], Н.П. Гончарик [5], Л.И. Клоковой [6], М.В. Дубровской [7], посвященных характеристике мордовской одежды и утвари на материалах региональных краеведческих музеев. С 1998 г. М.А. Овчарова начинает изучение истории, материальной и духовной культуры, этнического самосознания, демографического развития и адаптационных процессов мордовского этноса в юго-восточных регионах Сибири [8; 9; 10; 11; 12; 13].

Новизна представленного материала определяется тем, что в научный оборот вводится широкий круг новых архивных, статистических и этнографических источников. На основе комплекса различных источников впервые предпринимается попытка показать процессы формирования и развития мордовского сообщества на территории Верхнего Приобья, Среднего Притомья, Томского Приобья (в границах Алтайского края, Кемеровской и Томской областей) с XIX в. до первой половины XX в. Выделяются этапы переселенческого процесса, проводится анализ этапов демографического развития.

Важным итогом русской колонизации Волго-Уральского региона стала активная миграция мордвы за его пределы. На первом этапе переселения она вместе с русским населением участвовала в «вольной миграции», направляясь из Центральной России на поиски свободных земель в Сибири. Время появления первых мордовских переселенцев на землях Юго-Восточной Сибири определить сложно. Во-первых, заселение происходило, как правило, стихийно; во-вторых, первых переселенцев ассоциировали с русским крестьянством [14, с. 46–49]. В истории заселения мордвой этого региона можно выделить поэтапность как во времени переселения, так и в заселяемости отдельных районов.

К середине XIX в. мордовские переселенцы предпочитали селиться на государственных землях в таежных районах Томской губернии, привлекательных для земледелия, скотоводства и промыслов. По данным на 1859 г., мордва в Томской губернии составляла 957 душ обоего пола и проживала в десяти населенных пунктах. Первое мордовское моноэтническое поселение зафиксировано официальной статистикой в Томском округе Кривошековской волости – это д. Марьина (393 чел.), в которой проживали «пензенские мордовцы, считавшиеся хорошими пахарями, живущими безбедно». В остальных деревнях мордва проживала совместно с русскими: Маринский округ, Почитанская волость, д. Мало-Пичугина – 108 душ обоего пола; Бийский округ, Уксунайская волость, с. Солтонское – 102, Яминская волость с. Нижнее-Ненинское – 38 душ обоего пола¹.

¹ Список населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. Томская губерния. СПб., 1868. Т. 60. С. LXXI–LXXXII.

Массовое движение мордвы на плодородные земли Верхнего Приобья начинается со второй половине XIX в. В своей статье С.Л. Чудновский писал: «Алтайский горный округ есть именно тот излюбленный район, который представляется всем мечтающим о переселении на “вольные места” тем раем, тою обетованною землею, где все привольно, изобильно и сытно-пресытно» [15, с. 27]. В результате масштабных переселений в XIX – начале XX в. в Верхнем Приобье сформировались зоны с компактным расселением мордвы: Причумышье – бассейн р. Чумыш (северные, северо-восточные районы – современные Залесовский, Заринский, Первомайский, Тальменский, Тогульский, Ельцовский районы Алтайского края) и в Бийское Приобье (восточные и юго-восточные районы – современные Солтонский, Целинный районы, предгорная лесная часть Бийского района, Красногорский, Алтайский, Солонешенский, Змеиногорский и Угловский районы Алтайского края). В Причумышье мордва-эрзя численно преобладала над мокшей. Расселение имело кустовой характер с моноэтническими и русско-мордовскими селами. Это сформировало два самостоятельных района проживания мордвы: эрзянский и мокшанский. Эрзянский район разместился вокруг с. Борисово: моноэтнические села – Никольское, Пыхтарь, Покровка, Кочегарка и смешанные – Большой Калтай, Пещерка, Ново-Красилово, Дресвянка, Воскресенская, Еланда, Яминское и др.

По рассказам Г.М. Кичайкина, «село Борисово изначально было образовано кержаками из с. Пещерка, а потом стала сюда приселяться мордва»². Первые мордовские семьи в с. Борисово появились в 1862–1870 гг. Это были в основном переселенцы из д. Тавла Кочкуровской волости Саранского уезда Пензенской губернии и из с. Косогор Печурской волости Ардатского уезда Симбирской губернии³. «Из-за безземелья в Симбирской и Пензенской губернии от общества выбирались, хотя малограмотные, но надежные люди в количестве 3–4-х человек... которым поручали ехать в Сибирь для подыскания вольных свободных земель... Получив разрешение в Барнаульском окр. на заселение этой площади отправлялись большими группами из Симбирской и Пензенской губернии “только мордваки по наречению эрзя”»⁴.

Селения с мордой-мокшей сформировались вокруг д. Малый Калтай: Зудилово, Белоярск, Инюшево, Думчево, Черемушкино, Камышенка, Матюшово. По архивным материалам в д. Малый Калтай основной поток переселенцев пришелся на 1880–1890-е гг., когда сюда вселилось 52 мокшанские семьи, большая часть которых являлись выходцами из с. Рыбкино Рыбкинской волости Краснослободского уезда

Пензенской губернии⁵. Были случаи, когда мордва-мокша, переселяясь в русские старожильческие села, вытесняла русское население, делая поселения моноэтническими.

В Бийском Приобье первые мордовские новоселы появились во второй половине XIX в., но в отличие от Причумышья пик миграций здесь приходится на период столыпинских преобразований. Первые семьи мордвы-эрзи приехали в с. Урунское еще в 1855 г. В основной массе это были выходцы из сел Большое Маресево, Малое Маресево и д. Ахматова Ардатского уезда Симбирской губернии⁶. Рядом у с. Урунское по обе стороны рек Большая и Малая Кена в 1879 г. ходоками из с. Подлесная Тавла Кочкуровской волости Саранского уезда Пензенской губернии Иваном Титойкиным, Абрамом Фадеевым, Василием Кудалейкиным был образован эрзянский зас. Рождественский [16, с. 57]. Массовый приток мордвы-эрзи в с. Сrostки пришелся на 1880–1890-е гг. и был связан с выходцами из с. Толкаевское Бузулуславского уезда Вознесенской волости Самарской губернии [17, с. 46].

В земельных ходатайствах мордовские новоселы выражали желание поселиться «своей народностью». Так, в д. Ирменская (современный Ельцовский район Алтайского края) мордва переселилась из Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерний. Ходатайство в Переселенческое управление от крестьян поступило еще в 1907 г. В их прошении отмечалось: «А мы в своем прошении за все 102 души просим поселить нас всех в местность поблизости друг от друга, так как мы одной народности и исстари сроднились и сжились между собой...»⁷. С началом работы переселенческой партии в Бийском Приобье мордовскими новоселами было образовано около 24 моноэтнических поселений [18, с. 125–128].

Время появления первых мордовских переселенцев в зоне Среднего Притомья определить сложно. Во многом это связано с тем, что в документах XVII – XVIII вв. редко фиксировалась этническая принадлежность. По данным на 1859 г. первые пункты с мордовскими переселенцами находились в Маринском округе: с. Алчедатское Усманское (Кертъ) Алчедатской волости; д. Усть-Сертинская Боготольской волости; с. Юра (Константиновка) Зырянской волости. Более всего мордовских переселенцев разместилось в д. Мало-Пичугина Почитанской волости – 108 душ обоого пола⁸. Во второй половине XIX в. в Среднем Притомье численность мордвы была незначительной, преобладали переселенцы из Пензенской губернии, Саранского уезда, Кочкуровской волости с. Подлесной Тавлы и Напольной Тавлы [19, с. 30]. В основном мордовские переселенцы разместились в двух окру-

² Полевые материалы автора 2008 г.: Залесовский р-н АК, с. Борисово. Кичайкин Г.М., 1929 г. р.

³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 610. Л. 12

⁴ Там же. Д. 651. Л. 21

⁵ Там же. Д. 924. Л. 324.

⁶ Там же. Д. 651. Л. 208–212

⁷ Там же. Д. 592. Л. 567

⁸ Список населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. Томская губерния. СПб., 1868. Т. 60. С. LXXI–LXXXII.

гах: Мариинский округ – 2019 чел. (одна моноэтническая д. Николаевская – 914 чел., а также смешанные: Усманское, Лазарево, д. Островка, д. Симбирская), Кузнецкий округ – 899 чел. (моноэтнические поселения – д. Рямовая – 226 чел., д. Александровская – 192 чел.)⁹.

В 1920-е гг. в Среднем Притомье отмечается демографический рост как численности мордовского населения, так и моноэтнических поселений. Эта тенденция сохранялась до 1960-х гг. и отличала данный регион от пограничных – Алтайского края и Томской области. В основном это было связано с экономическими причинами: последствия гражданской войны, голод начала 1920-х гг., развернувшаяся индустриализация и промышленное освоение сибирского региона. Последний фактор был особенно актуален для Кузнецкого округа как для региона с активным развитием горнорудной промышленности и лесозаготовительных работ. В округе работали отряды Томской колонизационно-переселенческой партии, перед которыми были поставлены задачи проведения изыскательных работ в таежной полосе Кузнецкого округа и подготовки земельных участков к заселению [20, с. 243]. В этот регион хлынул огромный поток мордовских переселенцев. К 1926 г. Среднее Притомье занимало третье место по численности мордовского населения в Сибирском регионе, а Кузнецкий район – первое по численности из моноэтнических поселений (24 поселения). В Кузнецком округе мордва по численности из стояла на втором месте, после русских, – 14 967 чел. Более всего мордвы расселилось в Ленинском районе – 4536 чел., Бачатском – 1892 чел. и Горно-Шорском – 1825 чел.¹⁰ Сформировались моноэтнические поселения: пос. Шартонка, д. Антропов этап, заимка Петровская, улус Усть-Тельбес, улус Черный Калтан, с. Чарышта¹¹.

К середине XX в. в Среднем Притомье имелось несколько зон с мордовским населением: северная таежная (северные районы – Мариинский, Ижморский, Чебулинский); северо-западная степная (северные, северо-западные районы – современные Беловский, Гурьевский, Ленинск-Кузнецкий); южная горно-таежная (юго-западные районы – современные Новокузнецкий и Прокопьевский).

Начало формирования мордовского массива в зоне Томского Приобья относится к концу XIX – началу XX в. Характерной особенностью расселения этого этноса стало образование на необжитых землях

в тайге небольших моноэтнических поселков (10 – 15 дворов), с кустовой поселенческой структурой. К этому времени мордва концентрируется в южной зоне (южные районы – современные Кожевниковский и Шегарский) и юго-восточной зоне (Асиновский район). В южной зоне возникли моноэтнические поселения: пос. Дубровинка, пос. Титла, Орел, д. Верх-Орехова, пос. Блиновский, пос. Марьевка и др. Например, в пос. Ново-Покровский в 1893 – 1894 гг. прибыло 15 семей мордвы-мокша из Пензенской губернии, Гордищенского уезда, Николо-Петровской волости, д. Усовки. Они являлись бывшими помещичьими крестьянами. Основная причина «выселения – что земля худая, – все кругом чужое, скота выпустить некуда; к этому присоединилось разорение от голодных годов» [18, с. 28, 31]. Впоследствии многие моноэтнические поселения мордвы были размыты более поздними чувашскими переселенцами середины 1950-х гг.

В юго-восточной зоне поселенческая структура выстраивалась вокруг д. Больше-Кусково. В 1884 г. в Минусинский округ из Тамбовской губернии, Темниковского уезда, Барашевской волости, деревень Ардашевой, Каляевой и Кочемасовой «по указанию ранее ушедшего ходока» отправилась большая партия переселенцев мордвы-мокша; в 1889 г. отправилась вторая партия. Обе партии «вышли без разрешений, в обеих шли почти исключительно бедняки» [18, с. 75]. Переселенцы разъехались по селам: Ново-Кусково, Казанка, Филимоновка, Митрофановка.

В Томском Приобье, в отличие от других регионов Сибири, 1920-е гг. стали последним активным периодом в переселение мордвы. К 1926 г. ее численность в регионе составляла 7833 чел., в основном переселенцы отмечены в Верхнебулинском районе – 2241 чел., Малопесчанском – 1522, Юргинском – 679, Судженском – 647¹².

В масштабном потоке переселенцев, направлявшихся в Сибирский регион, к началу XX в. мордовские мигранты составляли весьма значительную часть и занимали четвертое место (107 794 чел.) – после русских, украинцев и белорусов. В силу экономических и культурных предпочтений в юго-восточных районах Сибири сложились зоны с локальным расселением мордвы: Верхнее Приобье, Среднее Притомье, Томское Приобье, в которых к началу XX в. мордва уже являлась третьим по численности этносом после русских и украинцев¹³.

Определяя основные тенденции в формировании мордовского населения в юго-восточных районах Сибири, следует сделать несколько выводов. В формировании и расселении мордвы в юго-восточных районах Сибири выделяются несколько этапов: до 1865 г. 1865–1899 гг.; 1906–1916 гг.; 1920–1930 гг.; они раз-

⁹ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) Тобольская, Томская и Енисейская губернии. СПб., 1911. Т. 2. 482 с.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 4: Сибирский край, Бурят-Монгольская АССР. (Население по народности, родному языку). Отдел 1. 389 с.

¹¹ Список населенных мест Сибирского края. Округа Юго-Западной Сибири / ЦСУ. Сибирский краевой статистический отдел. Новосибирск: Тип. «Советская Сибирь», 1928. Т. 1. 831 с.

¹² Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 4: Сибирский край, Бурят-Монгольская АССР. (Население по народности, родному языку). Отдел 1. 389 с.

¹³ Там же.

личались по количественным и качественным показателям, что было связано с особенностями социально-экономических и политических процессов в России. Основной зоной проживания мордвы на первых двух этапах переселения стали плодородные земли Верхнего Приобья. В это время здесь интенсивно стало происходить формирование ареалов расселения в Причумышье и Бийском Приобье. Мордовские переселенцы образовывали моноэтнические и смешанные поселения с выделением эрзянских и мокшанских районов. Вторая зона компактных расселений сложилась в Среднем Приотомье. Специфика расселения здесь мордвы заключалась в том, что основные потоки переселенцев приходятся на период столыпинских преобразований и 1920-е гг. Первоначально это было дисперсное расселение, а к 1920 г. уже сформировались районы с моноэтническими и смешанными поселениями мордвы: северные таежные и северо-западные степные. Третья зона, которая имела наиболее дисперсный характер, образовалась в Томском Приобье. В эту зону основной поток переселенцев начинает двигаться с конца столыпинских реформ, пик его приходится на голодные 1920-е гг. Именно в это время формируются районы с малочисленными мордовскими переселенческими поселками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мордва юга Сибири / Л.И. Никонова и др. / под ред. В.А. Юрченкова. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, 2007. 312 с.
2. Мордва Западной Сибири: в 2 ч. Саранск, 2009. Ч. 1: Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции / Л.И. Никонова и др. 112 с.
3. Мордва Дальнего Востока / Л.И. Никонова и др. / под ред. В.А. Юрченкова. Саранск, 2010. 312 с.
4. Попова И.В. Народная одежда мордвы (из собраний Алтайского государственного краеведческого музея) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998. Вып. 3. С. 206–209.
5. Гончарик Н.П. Народное искусство Залесовского района в Государственном Художественном музее Алтайского края // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. Барнаул, 2004. С. 233–272.
6. Клокова Л.И. Особенности реставрации мордовского пула // Вторые искусствоведческие Снитковские чтения. Барнаул, 2007. С. 144–148 с.
7. Дубровская М.В. Гончары Чичкины в воспоминаниях очевидцев // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2008. Вып. 7. С. 405–408.
8. Овчарова М.А. Полевые исследования мордовского населения Алтайского края (Залесовский район 2004 г.) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история). Барнаул, 2005. Вып. 1. С. 148–152.
9. Овчарова М.А. Мордва Бийского Приобья: этнические процессы // Бийский район: история и современность. Барнаул, 2005. Т. 1, ч. 1. С. 89–97.
10. Овчарова М.А. Мордва Солтонского района по полевым исследованиям 2005 г. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2005. Вып. 6. С. 36–39.
11. Овчарова М.А. Мордва Алтайского края: расселение и этническая идентичность // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 3. С. 144–151.
12. Овчарова М.А. Ареалы расселения мордвы на юго-востоке Сибири (Томская область): динамика XIX–XX вв. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2014. Ч. II. С. 149–155.
13. Овчарова М.А. Мордва в аграрных переселениях 1930-х – начале 1940-х гг. в Западной Сибири: причины, условия, расселение // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2015. С. 41–47.
14. Булыгин Ю.С. К вопросу о периодизации заселения Алтая // Алтай в прошлом и настоящем: 50 лет Алтайскому краю: Тез. докл. к науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во Архивного отдела Алтайского крайисполкома, 1987. С. 46–49.
15. Чудновский С.Л. Переселенческое дело на Алтае (статистико-экономический очерк). Иркутск, 1889. 154 с.
16. Швецов С.П. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе: Результаты статистического исследования в 1894 году. Описание переселенческих поселков – 1899 г. // Алтайский сборник. Барнаул, 1899. Т. 4, вып. 2. 560 с.
17. Овчарова М.А. Мордва Алтая: История и этнокультурные процессы (XIX – начало XXI века). Новосибирск: Изд-во Инт-та археологии и этнографии СОРАН, 2010. 228 с.
18. Переселенческое управление. Томский район. Книга образования переселенческих участков: 1885–1912 гг. / сост. и ред. В.Н. Соболев. Томск: Тип. Детского приюта и дома трудолюбия, 1913. 955 с.
19. Кауфман А.А. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии. СПб., 1895. Т. 1. 525 с.
20. Восточный вектор переселенческой политики в СССР. Конец 1920-х – конец 1930-х гг. Новосибирск, 2007. 358 с.

REFERENCES

1. The Mordva of the Siberian South. L.I. Nikonova et al. ; ed. by V.A. Yurchenkov. Saransk: NII humanitarnukh nauk pri Pravitel'stve RM, 2007. 312 p. (In Russ.)
2. The Mordva of Western Siberia: in 2 parts. Saransk, 2009, part 1: Kalinovka Village: Siberian History And Mordovian Traditions. Ed. L.I. Nikonova et al. 112 p. (In Russ.)
3. The Mordva of the Russian Far East. Ed. L.I. Nikonova et al.; ed. by V.A. Yurchenkov. Saransk, 2010. 312 p.
4. Popova I.V. National Clothes of the Mordvin People (from the collection of the Altai State Museum of Local Lore). *Etnografiya Altaya i Sopredelnykh Territoriy*. Barnaul, 1998, Issue 3, pp. 206–209. (In Russ.)
5. Goncharik N.P. Folk Art of Zalessky District in the Altai State Museum of Fine Arts. *Zalleskoye Prichumyshie: Ocherki Istorii i Kultury*. Barnaul, 2004, pp. 233–272. (In Russ.)
6. Klokova L.I. Special Aspects of Restoring the Mordovian Pulay. *Vtorye Iskusstvovedcheskie Snitkovskie Chteniya*. Barnaul, 2007. P. 144–148. (In Russ.)
7. Dubrovskaya M.V. The Potters Chichkins in the Memoires of Contemporaries. *Etnografiya Altaya i Sopredelnykh Territoriy*. Barnaul, 2008, issue 7, pp. 405–408. (In Russ.)
8. Ovcharova M.A. Field Studies of the Mordovian Population of the Altai Krai (Zalessky District 2004). *Polevye Issledovaniya v Verkhnem Priobie i Na Altae (archeologiya, ethnographiya, ustnaya istoriya)*. Barnaul, 2005, issue 1, pp. 148–152. (In Russ.)
9. Ovcharova M.A. Mordva of the Ob Area Near Biysk: Ethnic Processes // *Biyskiy Raiyon: Istoriya i Sovremennost*. Barnaul, 2005. vol. 1, part 1, pp. 89–97. (In Russ.)
10. Ovcharova M.A. Mordva of Soltonsky District: 2005 Field Studies // *Etnografiya Altaya i Sopredelnykh Territoriy*. Barnaul, 2005, issue 6, pp. 36–39. (In Russ.)
11. Ovcharova M.A. Mordva of the Altai Krai: Settlement And Ethnic Identity // *Vestnik Tomskogo Gosydarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, 2007, no. 3, pp. 144–151. (In Russ.)
12. Ovcharova M.A. Mordvin Settlements in the Southeastern Part of Siberia (Tomsk Oblast): Dynamics of the XIX – XX Centuries. *Sibirskaya Derevnya: Istoriya, Sovremennoye Sostoyaniye, Perspektivy Razvitiya*. Omsk, 2014, part 2, pp. 149–155. (In Russ.)

13. *Ovcharova M.A.* Mordvin Population in Agricultural Resettlements of 1930s and Early 1940s to Western Siberia: Causes, Conditions, Settlement. *Etnografya Altaya i Sopredelnykh Territoriy*. Barnaul, 2015, pp. 41–47. (In Russ.)

14. *Bulygin Yu.S.* On the Issue of Periodization of Settlement in the Altai // *Altai in the Past And the Present: 50 years of the Altai Krai. Scientific Conference Abstracts*. Barnaul: Izd-vo Arkhivnogo otdela altayskogo krayispolkoma, 1987, pp. 46–49. (In Russ.)

15. *Chudnovsky S.L.* Resettlement Process in the Altai (Statistical and Economic Essay). Irkutsk, 1889, 154 p. (In Russ.)

16. *Shvetsov S.P.* Materials on the Investigation of Placement of Settlers in the Altai Region: Results of the 1894 Statistical Study. Description of Settlements – 1899. *Altaiskiy Sbornik*. Barnaul, 1899, vol. 4, issue 2, 560 p. (In Russ.)

17. *Ovcharova M.A.* Mordvin Population of the Altai: History And Ethno-Cultural Processes (XIX – early XXI century). Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologiyi i etnographiyi SO RAN, 2010, 228 p.

18. Resettlement Department. Tomsk Region. Register of Resettling Stations 1885 – 1912 / comp. and ed. by V.N. Sobolev. Tomsk: Tip. «Detskogo Priyuta i Doma Trudolyubiy», 1913, 55 p. (In Russ.)

19. *Kaufman A.A.* Economic Situation of Resettlers Placed on State-Owned Lands of Tomsk Gubernia. Saint-Petersburg, 1895, vol. 1. 525 p. (In Russ.)

20. Eastern Vector of Resettlement Policy in the USSR. Late 1920s – late 1930s. Novosibirsk, 2007, 358 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 28.04.2016